

ДИАЛЕКТИКА ПОЗНАНИЯ В АРХЕТИПАХ И МИФОЛОГИЧЕСКИХ МОТИВАХ

Н.Ю. Афанасьева

Настоящая работа посвящена изучению этнокультурных архетипов и мифологических мотивов, определяющие особенности мировоззрения, характера, художественного творчества и исторической судьбы национальной культуры.

Фантазии представленные в мифологических мотивах и архетипах есть общераспространенные «изначальные» образы, принадлежащие к тайнам истории человеческого духа. Известные сказочные образы и мифологические мотивы повторяются на всей Земле в одинаковых формах. Общечеловеческие изначальные образы и мифологические мотивы, которые воспроизводятся из глубокого слоя бессознательного, не основываясь на личных воспоминаниях – Юнг, назвал архетипами, доминантами. В аналитическую психологию Юнга понятие архетип вошло из произведений позднеантичных авторов [1].

Термин «архетип» встречается уже в позднеантичной философии, у Филона Александрийского; он означает прообраз, по отношению к образу Бога в человеке. У Иринея: «Создатель мира не произвел вещи прямо из себя, но Он создал их по подобию архетипов вне себя». В «герметических трактатах» Бог назван как архетипический свет. Этот термин встречается несколько раз у Дионисия Ареопагита, в трактате «О небесной иерархии»: нематериальные архетипы, а также в трактате «О божественных числах»: архетипический камень. [2]. Понятие архетипа находит отражение в трудах древнегреческого философа Платона, но соответствует определению «идеи». Идеи – вечные и неизменные умопостигаемые прообразы вещей, всего преходящего и изменчивого бытия; вещи – подобие и отражение идей. Путь к истинному познанию лежит через воспоминание души о ее пребывании в более реальном и совершенном мире. Размышляя о происхождении и устройстве Вселенной, Платон дает точное определение природе первообраза «...первообраз есть то, что пребывает целую вечность, и будет продолжение всего времени». При этом, время, по определению Платона, «...некое движущееся подобие вечности пребывающей в едином, ПОЛЗУНОВСКИЙ ВЕСТНИК № 3 2006

вечный образ, движущийся от числа к числу. Первообразом же для времени послужила вечная природа...». Диалог «Федон» Платона посвящен проблеме бессмертия души. В данном фрагменте Сократ приводит аргумент в пользу бессмертия души, основывающийся на положении, что всякое наше знание возможно лишь как припоминание того, что было с нами до рождения. Фрагмент дает представление о платоновской теории познания и знаменитом учении об идеях [3].

У Юнга, изначальные образы в равной мере представляют собой как чувство, - так и мысль; они даже имеют нечто подобное собственной, самостоятельной жизни, вроде жизни частичных душ. Коллективное бессознательное присуще всем людям, оно передается по наследству и является тем самым основанием, на котором вырастает индивидуальная психика. Юнг натолкнулся на одинаковые словесные тексты и видения во снах людей, поэтических и художественных произведениях, мифах, ритуалах шаманов. В исследованиях Юнг обнаружил типичные образы, являвшиеся его пациентам во снах и видениях. И эти образы совпадали с символами, проходящими через всю историю мировой культуры и выражающими приобщенность человека к таинственной мистической, божественной стороне жизни. Но самое удивительное, что большинство пациентов Юнга в силу своего образования и своей биографии просто не могли знать про эти достаточно сложные культурные символы. Эти символические образы не пришли извне и не изобретались сознательно, поэтому оставалось только заключить, что они рождены общим для всех людей миром коллективного бессознательного. Данные исследования привели Юнга к выводу, что коллективное бессознательное – форма существования древнего психического опыта человечества, имеющая социокультурный характер. Погружаясь в

глубины бессознательного и оживляя там то, что до сих пор дремало, обнаруживаем сокрытый клад. То из чего человечество извлекло своих богов и демонов, и все те сильнейшие и могущественнейшие идеи, без которых человек перестает быть человеком.

В иррационалистической философии бессознательное является универсальной основой бытия. Также бессознательное является одним из центральных понятий в психоанализе З. Фрейда. Если Зигмунд Фрейд исследовал бессознательное в качестве природной сущности человека, то Карл Густав Юнг открыл изначальные культурные истоки бессознательного. Открытое Юнгом бессознательное имеет не природный, а культурный характер и родилось на заре человеческой истории в коллективном психическом опыте. В результате Юнг вывел собственный метод «реконструкции» первоначальной и наиболее древней «подосновы» нашей психики, называя ее «архетипами», что можно перевести как «прообразы». Архетипы определяют нашу психику не прямо, а косвенно, посредством повторяющихся символов, с помощью этих символов архетипы действуют на человека нуминозным, зачаровывающим образом. Слово «нуминозное» Юнг использует как «божество». Он считал, что сила и мощь архетипа, связана с тем, что в нем кристаллизован опыт древнего человека по восприятию, переживанию и ориентации в мире.

Юнг некоторое время сотрудничал с Фрейдом и многое воспринял из психоанализа, но основы концепции были заложены им самостоятельно. По Фрейду, жизнь культурного человека составляет неразрешимое противоречие, ибо человеческая душа разрывается между своей изначальной природой и внедренными культурными запретами. Карл Юнг исходит из других представлений о соотношении человека и культуры. Для него основа души (бессознательное), хотя и имеет архаическое происхождение, но все же может жить в мире с культурой. Он произвел подлинный переворот в культурологии, раскрыл органическую связь культуры и человеческого бессознательного, истории культуры и ее символического мира.

Первичные формы, структуры коллективного бессознательного Юнг называет архетипами коллективного бессознательного. Коллективное бессознательное имеет

культурное происхождение, но передается по наследству биологическим путем. При этом архетипы коллективного бессознательного сами по себе вовсе не тождественны культурным образам или символам. Архетип – это не образ, а некое фундаментальное переживание, «тяготение» человеческой психики, которое само по себе лишено какой-либо предметности, образ же всегда предметен. Архетип – это психический смысл в чистом виде, но не просто смысл, а перво-смысл, незримо организующий и направляющий жизнь коллективного бессознательного. Под воздействием архетипов мы воспринимаем окружающий мир, бессознательно производим оценки тех или иных явлений. Архетип остается таковым до тех пор, пока мы не осознаем его наличия. Как только архетип осмысливается и попадает из сферы бессознательного в область сознания, он превращается из архетипа в сознательную установку. И только после этого может быть выведен из человеческого подсознания. Для примера укажем на два архетипа – архетип «священного» и архетип «тени». Священное, по Юнгу, есть чувство чего-то всемогущего, таинственного, ужасающего и в то же время неодолимо притягивающего и обещающего полноту бытия. Этот архетип выражен в самых разнообразных представлениях и символах, в образах богов различных религий. «Тень» – это темный бессознательный двойник нашего Я: «Мы несем в себе наше прошлое, а именно примитивного, низкого человека с его желаниями и эмоциями». Присутствует относительность добра и зла как даосский символ Ян и Инь [5].

Архетипы, сохраняясь в форме коллективного бессознательного, присущего каждому индивиду, являются результатом многовекового опыта наших предков. При этом речь идет не о конкретном, четко очерченном представлении, образе, или эмоции, но о некоторых врожденных предписаниях общего плана, побуждающих к активности или реагированию на ситуацию. Данные предписания приобретают конкретную, в том числе образную, форму уже в рамках той или иной культурной среды и могут выражаться в продуктах творческой деятельности как типичные персонажи мифов, сказок или священных писаниях. При этом, они объединяются в несколько групп: архетипы души (анима, ани-

мус), архетипы духа (Мудрый старик, Большая мать) и, наконец, архетип самости (Selbst). Так, например анимус и анима от лат. anima – душа, представляют собой архетипические образы, в которых запечатлен многовековой опыт предков (по преимуществу в аспекте пола). Анимус – исходно, соборание отцов, являющихся авторитетами, мнения которых неоспоримы, это – мужская часть души, связанная с категорическими мнениями. Анима – женская часть души, связанная с настроениями. При этом одна из этих душ обращена вовне, другая – вовнутрь. Возможны ситуации, когда в психической организации женщины доминирующей является мужская душа, что выражается в ее особо жестких и хладнокровных суждениях, в чрезмерной принципиальности. Часто возникают и обратные ситуации, когда мужчина носит в себе женскую душу. Принадлежащие к сфере бессознательного эти стороны души достаточно примитивны и недифференцированы, но вместе с тем в них заложен источник творческой силы.

Архетипы коллективного бессознательного, взятые в аспекте исходных форм, а не дальнейших конкретных выражений, Юнг соотносил с инстинктивным поведением животных. Как он писал, «архетипы имеют не содержательную, но исключительно формальную характеристику, да и ту лишь в весьма ограниченном виде. Содержательную характеристику первообраз получает лишь тогда, когда он проникает в сознание и при этом наполняется материалом сознательного опыта» [6].

Самой древней, исходной формой психического опыта, с точки зрения Юнга, является миф, поэтому все архетипы так или иначе связаны с мифологическими образами и переживаниями.

Итак, первоначально Юнг связывает архетипы с фундаментальными реакциями древнего человека, сохраняющимися в нашем подсознании. В результате сложные феномены современной культуры Юнг склонен объяснять культурой более древнего уровня, а именно первобытностью, в которой культурные механизмы по большому счету не

отделились от инстинктивных реакций. Первобытные формы постижения внешнего мира, внутренние образы объективного жизненного процесса, вневременные схемы или основания, согласно которым образуются мысли и чувства всего человечества и которые изначально включают в себя все богатство мифологических тем, коллективный осадок исторического прошлого, хранящийся в памяти людей и составляющий нечто всеобщее.

Таким образом, архетипы представляют собой отражение постоянно повторяющегося опыта человечества.

Действие архетипа заключается в том, что он захватывает психику со своего рода изначальной силой и вынуждает ее выйти за пределы человеческого, а бессознательное выступает в качестве не определенного по объему источника опыта. Дело в том, что всегда, когда некоторый архетип являет себя в сновидении, в фантазии или в жизни, он всегда несет в себе некоторое особое "влияние" или силу, благодаря которой воздействие его носит нуминозный, т. е. зачаровывающий либо побуждающий к действиям характер и произвольность есть главное свойство творческой мысли. В каждой национальной культуре доминируют свои этнокультурные архетипы, определяющие особенности мировоззрения, характера, художественного творчества и исторической судьбы народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юнг К.-Г. Психология бессознательного. – М.: Наука, 1991. – С. 103-114.
2. Юнг К.Г. Архетипы коллективного бессознательного. – М. Просвещение, 1995. – С. 96.
3. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия (БЭКМ) пятое изд. /Г лав.ред. Т.Г. Музрукова. – М.: Мультимедия - издание, 2001.
4. Юнг К.Г. Архетип и символ. – М., 1991. – С. 165.
5. Культурология XX век. Энциклопедия. Том первый. – А-Л. С-П., Университетская книга, 1998.